Д. Д. Родионова, кандидат философских наук, доцент
Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово, Россия)
dasha.d.rodionova@yandex.ru

А. А. Насонов, кандидат исторических наук, доцент
Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово, Россия)
nas-alex-alex@rambler.ru

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, МУЗЕЕВ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МУЗЕОЛОГОВ

Аннотация. Проанализированы некоторые актуальные формы взаимодействия между образовательными организациями высшего образования, структурами музейного профиля и религиозными организациями в процессе образовательной подготовки специалистов в области современного российского музейного дела. По мнению авторов, каждая из уже практикуемых форм совместной работы разнопрофильных организаций может получить новое, более практически ценное содержание при учёте нужд, запросов и ожиданий всех субъектов взаимодействия, нацеленных на дальнейшее развитие и укрепление отношений сотрудничества. Изложена авторская дескриптивная модель «горизонтальных» связей, возникающих в системе сотрудничества указанных структур. Национально-культурные объединения, действующие в тесном контакте с различными конфессиональными общностями, названы авторами в качестве потенциальных работодателей для квалифицированных музейных специалистов.

Ключевые слова: *музеолог, формы взаимодействия, религиозные организации, музеи, подготовка специалистов, сотрудничество, образовательная организация высшего образования (вуз), национально-культурные объединения.*

Процесс взаимодействия российских образовательных организаций высшего образования, музеев и религиозных организаций в ходе образовательной подготовки музеологов реализуется в рамках конкретных форм сотрудничества, каждая из которых имеет свою специфику. Однако с точки зрения планирования и реализации учебного процесса разнообразие форм позволяет учесть различные аспекты профессиональной деятельности, сформировать развитые общекультурные или универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции будущего специалиста. Также, разнообразие практикуемых форм сотрудничества активно способствует совершенствованию профильных направлений работы музейного учреждения – в первую очередь, экспозиционно-выставочного и культурно-образовательного.

К числу классических форм взаимодействия между профильной кафедрой образовательной организации и различными службами музея относятся: проведение учебных занятий в условиях действующих экспозиций или на территории музеев и учреждений музейного типа; проведение совместных культурно-образовательных и научно-просветительских акций; организация работы научно-практических и научно-теоретических мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов, симпозиумов и пр.), а также учебных мероприятий (например, музеологических школ); планирование и проведение профориентационных акций с участием обучающихся.

Проектная деятельность обучающегося реализуется в соответствии с ранее выбранным направлением научно-поисковой работы (либо самостоятельно, либо при участии научного руководителя) на базе организаций, выступающих партнёрами образовательной организации (возможно, с последующим трудоустройством обучающегося) в рамках плановых мероприятий кафедры, по самостоятельной инициативе студента. При этом навыки организаторской деятельности обучающегося формируются в ходе проектирования и монтажа музейных экспозиций выставок, планировании и проведении культурно-просветительных, культурно-досуговых мероприятий [5].

Сотрудничество музея с религиозной организацией также строится по испытанным, вполне устоявшимся формам взаимодействия. Например, представители различных конфессий приглашаются в качестве экспертов в вопросах атрибуции религиозных ценностей, передаваемых в музейные фонды на хранение – эта форма межучрежденческого контакта предполагает тесное сотрудничество квалифицированных музейных работников, специализирующихся на углублённой научной разработке какой-либо темы, и священнослужителей, владеющих уверенным знанием догматических положений веры и канонического права, знакомых с тонкостями обрядовой практики. С точки зрения процессного подхода, сотрудничество такого рода имеет особую ценность не столько потому, что позволяет музею задействовать дополнительные источники комплектования собственных фондов и расширять спектр направлений

научно-исследовательской работы музея, сколько потому, что расширяет набор методического инструментария, с помощью которого музейный работник получает возможность более обстоятельного раскрытия информации, заключённой в музейном предмете, в ходе подготовки и демонстрации экспозиционно-выставочного проекта. Особое значение совпадение интересов религиозных организаций и музейных структур приобретает в случаях реализации реставрационных проектов с высокой стоимостью [7, с. 47–50].

Другой формой взаимодействия вышеперечисленных структур является методическая помощь, оказываемая музейными работниками субъектам сотрудничества, при подготовке, проведении и продвижении среди различных групп целевой аудитории совместных выставочных и культурно-образовательных проектов. Для религиозных организаций такая форма партнёрского контакта позволяет успешно решать различные задачи внекультовой деятельности, а для музейной структуры – решать задачи увеличения числа собственных экспозиционно-выставочных площадок, а также добиваться устойчивой положительной динамики показателей количества посетителей и количества посещений учреждения.

Таким образом, основываясь на вышесказанном, можно сформировать условную модель горизонтальных связей в системе следующих субъектов: религиозные организации, музеи и образовательные организации высшего образования творческой направленности. В этом субъектном составе роль последнего состоит в профессиональной подготовке квалифицированных кадров, уверенно овладевших необходимым минимумом компетенций коммуникативного характера и способных к эффективной реализации круга трудовых функций в контексте организационно-управленческой, научно-исследовательской, проектной и культурно-просветительской деятельности музейной структуры. Например, продуктивное развитие музеев, создаваемых по инициативе религиозных организаций, возможно только при достаточной обеспеченности таких структур высококвалифицированными кадрами. Однако сотрудники таких музеев должны являться верующими людьми. В такой ситуации наиболее оптимальной формой организации взаимодействия образовательной организации высшего образования творческой направленности и религиозной организации будет целевой набор абитуриентов с последующим проведением учебных занятий, прохождением практики на базе музея религиозной организации, а также трудоустройство выпускников. Такой музеолог должен понимать специфику взаимоотношений музейного сообщества и религиозных организаций [5].

Следует заметить, что такие квалифицированные специалисты музейного дела также могут быть востребованы национально-культурными объединениями, работающими в тесной взаимосвязи с конфесси-

ональными группами. Современные религиозные центры становятся площадками, вокруг которых возникают и развиваются этнокультурные сообщества; последние в результате неконфликтного симбиоза с религиозными структурами получают действенные инструменты сохранения и воспроизводства собственной национальной культуры.

Другим направлением сотрудничества образовательных организаций высшего образования творческой направленности и религиозных организаций является религиозно-просветительское просвещение студентов. Как отмечают в своих статьях В. Ф. Ефимов и Е. В. Никольский, компетенция религиозно-просветительской грамотности формируется в мировоззренческом ключе и включает в себя понимание сущностных характеристик и типологий религиозных явлений, конструктивной и деструктивной религиозности, соотношение религии и других форм культуры, религии и политики, а также понимание необходимости толерантного отношения к лицам с иными убеждениями и способностями [2, 3]. Эта сформированная общекультурная (в последнем варианте федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – универсальная) компетенция очень важна для будущего музейного специалиста, обязанного осуществлять сохранение историко-культурного наследия различных конфессий в условиях исторически многонационального российского общества. Безусловно, что без тесного взаимодействия с религиозными организациями формирование этой компетенции на должном уровне силами только учреждения образования невозможно.

Другим направлением реализации взаимодействия образовательных организаций высшего образования творческой направленности, музеев и конфессии является развитие культурно-познавательного туризма религиозной направленности [1, с. 18–19]. Здесь комплексный экскурсионный продукт и объекты показа предоставляются музеями и религиозными структурами, а образовательная организация удовлетворяет потребность в профессиональных кадрах. Так, кафедра музейного дела Кемеровского государственного института культуры (г. Кемерово, Россия) имеет ценный опыт адаптации собственных учебных программ, согласованных с индивидуальными особенностями студентов, к запросам организаций-партнёров [6, с. 144]. Кроме того, вуз культуры заинтересован в привлечении священнослужителей к организации преподавания религиозно-просветительских дисциплин [4, с. 66].

В ходе профессиональной подготовки в области музейного дела особое внимание уделяется организации научно-исследовательской деятельности обучающихся. Кроме традиционного сбора материала и написания курсовых и выпускных квалификационных работ (бакалаврских работ и магистерских диссертаций, научных докладов аспирантов), предусмотренных федеральным стандартом направления подготовки «Музеология и охрана объектов культурного

и природного наследия» студенты заняты инициативной научно-поисковой работой. В этой связи, обучающиеся, поступающие по квотам целевого набора, вправе заниматься разработкой тем, актуальных для направляющих учреждений. Таковыми традиционно выступают музеи и учреждения музейного типа, ими могут являться и религиозные организации.

Таким образом, спектр направлений и форм взаимодействия образовательных организаций высшего образования, музеев и религиозных организаций в процессе профессиональной подготовки специалистов музейного дела достаточно широк. Каждая из уже практикуемых форм совместной работы разнопрофильных организаций может получить новое, более практически ценное содержание при учёте нужд, запросов и ожиданий всех субъектов взаимодействия, нацеленных на дальнейшее развитие и укрепление отношений сотрудничества.

Список литературы

1. Бондаренко Д. В. Аспекты правового регулирования паломничества и религиозного туризма на современном этапе // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. Т. 9. № 3. С. 14–20.
2. Ефимов В. Ф., Никольский Е. В. Методы, формы и средства формирования религиозно-культурной грамотности студентов // *Studia Humanitatis*. 2016. № 4. URL: <http://st-hum.ru/en/node/466> (04.05.2018).

3. Ефимов В. Ф., Никольский Е. В. Трудности, ошибки и поиски путей религиозно-культурного просвещения в вузовском преподавании // *Studia Humanitatis*. 2016. № 1 URL: <http://st-hum.ru/content/efimov-ef-nikolskiy-ev-trudnosti-oshibki-i-poiski-putey-religiovedcheskogo-prosveshcheniya-v> (04.05.2018).

4. Кулемзин А. М., Насонов А. А., Родионова Д. Д. Религиозно-культурное образование в вузе культуры и искусств: история и современность в социокультурном изменении // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19. С. 62–68.

5. Родионова Д. Д., Насонов А. А. Сетевое взаимодействие вузов культуры, музеев и религиозных организаций в рамках профильной подготовки музееведов // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26357> (08.05.2018).

6. Родионова Д. Д., Насонов А. А. Современная профессиональная подготовка музейного специалиста // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 3. С. 142–146.

7. Тихонов В. В. Практика реставрации и использования Казанской приватной церкви Илимского острога в музее «Тальцы» // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. № 3. С. 47–50.

Daria D. Rodionova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo, Russia)
dasha.d.rodionova@yandex.ru

Aleksandr A. Nasonov, Ph. D. in History, Associate Professor
Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo, Russia)
nas-alex-alex@rambler.ru

FORMS OF INTERACTION BETWEEN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION, MUSEUMS AND RELIGIOUS INSTITUTIONS WITHIN THE FRAMES OF MUSEUM SPECIALISTS TRAINING

Summary. The article discusses several actual forms of interaction between educational organizations of higher education, museums and religious institutions within the frames of a process of educational training of a specialist in today's museum business. In the authors' opinion, each of such forms can get new meaning that is more valuable for the practice if cooperation participants' needs, expectation and interests will be taken into account. Also, the paper outlines the authors' descriptive model of "horizontal" relations and contacts appear in cooperation between the institutions listed above. Ethnic and cultural communities that act in close contact with various confessional groups are, in the authors' view, potential employers for museum specialists with qualification.

Keywords: a museum specialist, forms of interaction, religious organizations, museums, professional training, cooperation, an educational organization of

higher education (an institution of higher education), ethnic and cultural communities.

References

1. Bondarenko D. V. Aspekty pravogo regulirovaniya palomnichestva i religioznogo turizma na sovremennom etape [Legal Regulation of Pilgrimage and Religious Tourism at the Present Day] // *Vestnik associacii vuzov turizma i servisa* [Universities for Tourism and Service Association Bulletin]. 2015. Vol. 9. No. 3. Pp. 14–20. [In Russ.].
2. Efimov V. F., Nikol'skii E. V. Metody, formy i sredstva formirovaniya religiovedcheskoj gramotnosti studentov [Methods, Forms and Means for Forming Students' Theological Literacy] // *Studia Humanitatis*. 2016. No. 4. URL: <http://st-hum.ru/en/node/466> (04.05.2018.). [In Russ.].
3. Efimov V. F., Nikol'skii E. V. Trudnosti, oshibki i poiski putej religiovedcheskogo prosveshcheniya v

vuzovskom prepodavanii [Difficulties, Mistakes and Search for Right Ways of Theological Education in Universities] // *Studia Humanitatis*. 2016. No. 1 URL: <http://st-hum.ru/content/efimov-ef-nikolskiy-ev-trudnosti-oshibki-i-poiski-putey-religiovedcheskogo-prosveshcheniya-v> (04.05.2018). [In Russ.].

4. Kulemzin A. M., Nasonov A. A., Rodionova D. D. Religiovedcheskoe obrazovanie v vuze kul'tury i iskusstv: istoriya i sovremennost' v sociokul'tur-nom izmenenii [Theological Education in an University of Culture and Arts: History and Modernity in Social and Cultural Dimension] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]. 2012. No. 19. Pp. 62–68. [In Russ.].

5. Rodionova D. D., Nasonov A. A. Setevoe vzaimodejstvie vuzov kul'tury, muzeev i religioznyh organizacij v ramkah profil'noj podgotovki muzeologov [Network Communication between Universities of

Culture, Museums and Religious Organizations within the Frames of Museum Specialists Training] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2017. No. 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26357> (08.05.2018). [In Russ.].

6. Rodionova D. D., Nasonov A. A. Sovremennaja professional'naja podgotovka muzejnogo specialist [A Today's Museum Specialists Training] // *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional Education in Russia and Abroad]. 2015. No. 3. Pp. 142–146. [In Russ.].

7. Tihonov V. V. Praktika restavratsii i ispol'zovaniya Kazanskoj privratnoj cerkvi Ilimskogo ostroga v muzee «Tal'cy» [Restoration Works and the Kazan Gate Church, Fort Ilim, in Architectural and Historical Museum “Talzy”] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History]. 2015. No. 3. Pp. 47–50. [In Russ.].

УДК [130.2(4/5):069]:161.14

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-88-91

О. С. Сапанжа, доктор культурологии, доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

(Санкт-Петербург, Россия)

sapanzha@mail.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНЦЕПТ И МУЗЕЙНАЯ ПАРАДИГМА В ДИСКУРСЕ НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимосвязи понятий, важных для определения границ и стратегий развития современного музейного пространства: «евразийский концепт», «музейная парадигма» и «дискурс наследия». На основе изучения практики использования термина в современном научном и массовом дискурсе выводится определение евразийского концепта как сложного образования, включающего политический, экономический и культурный сегменты разной степени интенсивности и идеологической окрашенности.

Ключевые слова: евразийский концепт, музей, музейное пространство, музейная парадигма, наследие, культурное и природное наследие, культурные индустрии.

Исходным тезисом статьи может служить утверждение, что евразийство как актуальная культурная парадигма сегодня оказывает значительное влияние на динамику культурных институций, в том числе, музея. Однако сам предложенный термин «евразийский концепт» нуждается в пояснении.

Актуализация евразийского концепта, произошедшая в XXI веке, стала реакцией не просто на усиление глобализационных процессов, ставших важнейшим мотором XX века, а, скорее, их реальную констатацию. Как только явление стало слишком очевидно, его попытались перевести на уровень серьезного научного дискурса.

Исследуя границы глобализации, американский политолог Стэнли Хоффман выделил три модели: экономическую глобализацию, культурную глобализацию и политическую глобализацию [1]. Понятно, что сама природа глобализации предполагает, что все три составляющие находятся в единстве и образуют «глобализацию глобализаций», но их теоретическое

разделение вполне продуктивно, когда речь заходит о евразийстве как альтернативе глобализации, так как его тоже уместно рассматривать в совокупности тех же трех моделей: политической, экономической и культурной как антитезе глобализации.

Интересную трактовку концепта «евразийство» с его делением на идеологический и практический компоненты предлагает И. П. Кавинова, в частности, отмечая, что евразийская мысль в России представлена двумя философско-идеологическими «временными контекстами» и одним «практическим». Временные вехи – это, собственно, возникновение евразийства в 1921 году, а затем – возрождение идей евразийства в конце 1980-х – начале 1990-х гг. «Практический контекст» евразийства – это процесс евразийской экономической интеграции (ЕАЭС), которая хотя и содержит идеологическую составляющую, все же, в первую очередь, подчинена составляющей экономической, которая признается доминирующей [2, с. 144]. И если современное евразийство